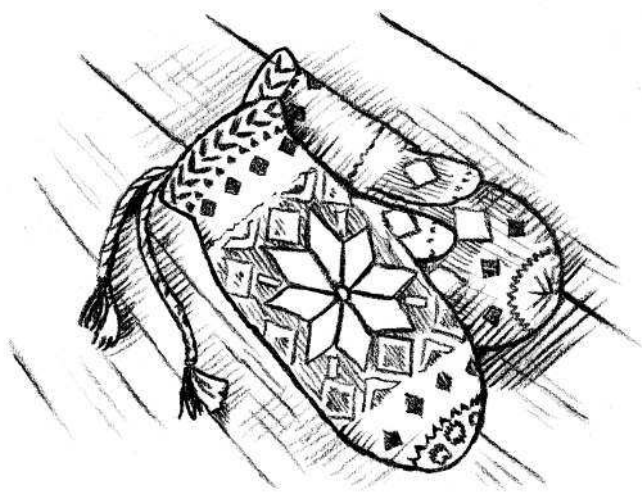

ГЛАВА
ПЕРВАЯ

Дядя Томас обернулся к Лотте, сидевшей на заднем сиденье:

— Я знаю, тебе не терпится увидеть прабабушку и дедушку с бабушкой. Но по дороге из аэропорта мы будем проезжать мимо фермы северных оленей..

— Мимо фермы? — девочка умоляюще посмотрела на маму с папой.

— Даже не знаю... — с сомнением проговорила мама. — Мы все так устали после перелёта. И мормор, морфар и олдефорелдре¹ нас ждут.

---

¹ В конце книги ты найдёшь краткий словарь саамских слов и интересные сведения о жизни саамов.

ВОЛШЕБНАЯ ФИГУРКА

Лотта кивнула, стараясь не показать, как сильно она огорчилась. Это была её первая поездка в Норвегию, и если бабушка с дедушкой — она называла их на норвежский манер: мормор и морфар — несколько раз приезжали к ним в Лондон, то свою прабабушку Лотта никогда не видела. Олдефорелд्रे была уже старенькой и не могла путешествовать так далеко, но Лотта любила разговаривать с ней по телефону. И вот сейчас они сами прилетели в Тромсё всей семьёй, потому что у прабабушки был юбилей. Она родилась за два дня до Рождества, и в этом году ей исполнялось девяносто лет. Это будет особенный праздник.

А ещё олени... Для Лотты это была чуть ли не самая захватывающая часть поездки. Северные олени — это чистый глубокий снег, трескучий мо-

роз, праздничное настроение и рождественские чудеса. Аэропорт Тромсё уже украсили к Рождеству, и как только Лотта вышла на улицу и вдохнула свежий ледяной воздух, её радостное волнение усилилось во сто крат. Хотя казалось бы — дальше некуда.

Сколько она себя помнит, мама рассказывала ей удивительные истории об олдефорелдре и северных оленях. Лотта любила их больше сказок из книжек. Мама читала ей на ночь интересные книжки, но Лотта всегда просила рассказать ещё одну «правдивую историю про Эрику и оленей».

Эрика — это её прабабушка. Она родилась в семье саамских оленеводов, с самого детства пасла оленей и нередко спала в палатке, которую каждый вечер ставили на новом месте, а утром складывали и везли на

ВОЛШЕБНАЯ ФИГУРКА

санях. Эрика тоже ехала на санях, когда была слишком усталой, чтобы идти пешком, или на лыжах во время долгих переходов по Финнмаркскому плато вместе со стадом оленей. Это было так интересно! Гораздо интереснее, чем жить в самом обыкновенном доме и каждый день ходить в школу. Лотте не терпелось увидеть Эрику.

Но ещё ей хотелось скорее посмотреть на оленей. В аэропорту стояли две скульптуры оленей в натуральную величину. Прямо как настоящие, в окружении забавных маленьких эльфов. Дядя Томас сказал, что это особые норвежские эльфы. Они называются ниссе, и к Рождеству мормор украсила ими весь дом. Те олени в аэропорту были очень красивыми, но Лотте так хотелось увидеть живых! Она много читала о северных оленях и расспра-

ХОЛЛИ ВЕББ

шивала прабабушку, стараясь побольше узнать о них и о жизни саамских оленеводов. Но это было совсем не то, что увидеть живого оленя.

— Олдефорелдре сама предложила, чтобы мы заехали на оленью ферму, раз уж всё равно будем проезжать мимо, — сказал дядя Томас. — Она говорит, что, когда разговаривает с Лоттой по телефону, та постоянно расспрашивает её об оленях и что, если Лотта сначала увидит оленей, она лучше поймёт те истории, которые бабушка Эрика собирается ей рассказать.

ВОЛШЕБНАЯ ФИГУРКА

Мама Лотты рассмеялась:

— Тогда я сдаюсь. Их двоих точно не переспоришь. Мне кажется, Лотту больше радует встреча с оленями, чем с семьёй.

Лотта почувствовала, что краснеет:

— Неправда! Меня радует и то и другое!

— Хорошо. Значит, заедем на ферму. Сейчас за оленями смотрят не так, как во времена олдефорелдре, Лотта, — добавил дядя Томас. — Твой двоюродный дедушка Аслак держит ферму, где оленей кормят и выводят гулять. Но их на вольный выпас не пускают.

Лотта кивнула.

— Наверное, сейчас больше никто и не ходит вместе со стадом оленей по лесам и по тундре, — проговорила она с сожалением.

— Жизнь у кочевников-оленоводов тяжёлая, — дядя Томас покачал головой. — Но есть семьи, которые так живут до сих пор. Хотя теперь они передвигаются не на санях, а на снегоходах. Ага, мы почти приехали. Сейчас повернём... — Дядя Томас свернул с шоссе на дорогу, ведущую на крутой холм, и уже через пару минут въехал в большие ворота. Там была вывеска, но Лотта не сумела её прочесть. Мама учила её норвежскому языку, и Лотта даже немножко на нём говорила, но читать было ещё сложно.

Они вышли из машины, и Лотта тихо порадовалась про себя, что ей купили новую куртку — красный простёганный пуховик, очень тёплый. Мама сказала, что её старая куртка не годится для норвежской зимы. Но Лотте всё равно сразу же стало зябко,

ВОЛШЕБНАЯ ФИГУРКА

и она поспешила надеть шерстяные варежки, которые ей прислала мормор, когда стало известно, что они с мамой и папой поедут в Норвегию на Рождество. Мормор сказала по телефону, что у них уже выпал снег и что тёплые варежки будут кстати. Варежки были очень красивые, ярко-красные, с белыми снежинками.

— Ага, вы приехали! — Им навстречу выбежал огромный, напоминавший медведя мужчина с густой тёмной бородой. — Малышка Лотта! — Он обнял её и на миг оторвал от земли. — Мама сказала, что ты любишь оленей и чтобы я их тебе показал.

Его мама — её прабабушка, поняла Лотта.

— Да, пожалуйста, покажите, — проговорила она, вдруг застеснявшись. Её двоюродный дедушка хорошо гово-